

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Н. В. Макеева*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ И ПОСТМОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируется одно из важнейших направлений государственной политики — проблема реформирования уголовной политики в сравнительно-правовом ключе. Указанная проблема рассматривается через призму модернизационных и постмодернизационных преобразований государственно-правовых институтов. Приоритетным направлением модернизации уголовной политики в результате торжества политически ответственного государства и принципа разделения властей стала ее гуманизация как особая либеральная ценность. Несмотря на позитивный характер первых модернизационных преобразований в сфере уголовной политики, в дальнейшем под влиянием объективных причин был сформирован более взвешенный подход к процессу ее гуманизации. В условиях постмодернизационного развития либерализация уголовной политики в контексте ее гуманизации весьма прагматична, что обусловлено осознанием ограниченности уголовно-правового ресурса в борьбе с преступностью. Центральной проблемой реформирования современной уголовной политики является проблема эффективности уголовного законодательства. Перспективными направлениями решения указанной проблемы, по мнению автора, выступают принцип экономии репрессий, профилактики преступности и восстановительный характер уголовной политики. Принцип экономии репрессии вполне реалистичен и экономически оправдан, так как невозможно преследование в полном объеме всех совершенных преступлений. Для современной уголовной политики характерно в целом пренебрежение превентивными подходами, явная недооценка предупреждения преступности как наиболее гуманного способа борьбы с ней. Первостепенной задачей государства видится развитие предупредительного воздействия на преступность в качестве гуманистической и прагматической цели одновременно. Наряду с превентивным воздействием, еще одним перспективным направлением уголовной политики должна стать ее ориентация на восстановление нарушенных прав потерпевших. Восстановительная уголовная политика предполагает не только минимизацию репрессий, но и сокращение сферы компетенции уголовного правосудия за счет декриминализации значительной части преступлений, создания альтернативных уголовному правосудию институтов (в частности, примирительных процедур) и т.п. Так, если модернизация уголовной политики тождественна ее гуманизации, то в условиях постмодернизационного развития процесс гуманизации уголовной политики скорее прагматичен, нежели либерален.

© Макеева Н. В., 2016

* Макеева Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Пензенского государственного университета

makeeva-nv@ya.ru

440000, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Ключевые слова: гуманизация уголовной политики, история уголовной политики, сравнительное правоведение, правовая модернизация и постмодернизация, принцип экономии репрессии, превентивное воздействие наказания, восстановительный характер наказания.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.146-155

В основе формирования и развития правовой системы современного государства находится социальная политика, которая отражает принципы, стратегию и формы достижения основополагающих социальных целей. В качестве одного из важнейших направлений социальной политики выступает политика в области обеспечения законности и правопорядка, так как именно в данном направлении социальной политики в наиболее концентрированном виде выражены задачи и методы контроля государства за преступностью. Политика в области обеспечения законности и правопорядка призвана выражать интересы граждан РФ и обеспечивать защиту их прав и законных интересов от преступных посягательств. Ключевым звеном государственной политики в области обеспечения законности и правопорядка и борьбы с преступностью является, несомненно, уголовная политика, определяющая стратегию и тактику этой борьбы.

Стратегической целью уголовной политики было и остается обеспечение реальной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Статических позиций обозначенная цель достигается посредством общепредупредительного, специально-профилактического и уголовно-правового воздействия на преступность. Несмотря на свою универсальность, указанные способы весьма вариативны. Способы воздействия на преступность, борьбы с ней имеют свои особенности как в условиях модернизационных преобразований государственно-правовых институтов, так и в последующие периоды.

Модернизационные преобразования государства и права конца XVIII — XIX в. имеет принципиальное значение для современного общества, так как именно в данный период были заложены основы современного государственного устройства. Модернизация затронула все сферы жизни общества, так, реформирование уголовной политики нашло

свое выражение в ее гуманизации в результате торжества политически ответственного государства и принципа разделения властей.

В целом XVIII в., несомненно, знаменует собой расцвет гуманизма, который был своеобразной реакцией на средневековую жестокость. Развитие культуры, переосмысление возможностей жестокости как фактора регулирования общественных отношений способствовали широкому распространению гуманистических воззрений. Принцип гуманизма был положен в основу трудов великих просветителей: Руссо, Дидро, Монтескье и др. В области совершенствования уголовной политики ими были выдвинуты многочисленные положения о гуманизации всей системы воздействия на преступность.

Модернизация государства, пример которой продемонстрировала Американская и Великая французская революции конца XVIII в.¹, запустила механизм правовой модернизации, включая кардинальное обновление уголовной политики, которая становилась более системной и менее формальной. В этой ситуации общество и власти благосклонно отнеслись к передовым идеям XVIII в. и их интерпретациям в XIX столетии.

Необходимо отметить, что гуманизация уголовной политики затронула прежде всего вопрос об исключительной мере наказания, масштабы применения которой резко сократились, а некоторые небольшие государства даже ее отменили.

В эпоху, предшествовавшую буржуазным революциям конца XVIII в., смертная казнь была основным способом борьбы с уголовными преступлениями самого различного характера. Например, во Франции в конце XVIII столетия смертная казнь назначалась в 119 случаях. В Германии Каролина угрожала смертью за 44 рода преступных деяний. Как отмечает Бернер, большая часть кодексов назначала смертную казнь для целого ряда тяжких

¹ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов. М., 2010. С. 167, 168.

преступлений, не только за убийства, но и за политические преступления, нравственная оценка которых изменчива². Английские законы знали более 200 преступлений, караемых смертной казнью; причем наравне с государственными преступлениями и такими тяжкими посягательствами на интересы личности, как убийство, изнасилование, смертной казнью угрожали увечье животных, кража из лавок на сумму свыше пяти шиллингов, кража в церкви, на ярмарке на сумму свыше одного шиллинга и т.п. Нередко смертная казнь служила главным орудием расправы после подавления революционных выступлений крестьян, ремесленников, участников национально-освободительных движений.

Поэтому в центре внимания философов, писателей и юристов, выступавших в эпоху Просвещения с уничтожающей критикой произвола и жестокости феодальной системы правосудия, оказалась и проблема смертной казни, оправданности и целесообразности ее сохранения в арсенале средств уголовного наказания. Так, Вольтер высказывался против широкого использования смертной казни, против жестоких методов ее осуществления. Руссо выступал за ограничение применения смертной казни, считая, что частое ее применение является признаком слабости правительства. Идеи гуманистов синтезировал Ч. Беккариа. По мысли Беккариа, смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает людям пример жестокости.

Реформаторские идеи Беккариа с быстротой молнии распространились по всей Европе. В Пруссии «философ на троне» Фридрих II уже до Беккариа начал реформировать уголовное законодательство³. Идеи Беккариа он высоко ценил и пытался воплотить в жизнь.

Новый курс реформирования российской системы уголовных наказаний, в том числе и ограничения применения смертной казни, был официально изложен в Екатерининском наказе (1767 г.). В Наказе приводились доводы, направленные против жестоких наказаний, и подчеркивалась необходимость ограничения применения смертной казни.

Таким образом, век Просвещения способствовал широкому распространению гуманистических воззрений на совершенствование системы воздействия на преступность.

Курс на гуманизацию уголовной политики был продолжен и в XIX столетии. Если в докапиталистических формациях наказание преступников характеризовалось стремлением к мести и устрашению, причем наиболее грубые и жестокие формы репрессии применялись преимущественно к лицам низших слоев общества, то приходившая к власти буржуазия уже требовала устранения этих крайностей в применении наказания, присущих эпохе феодализма⁴.

В XIX веке после победы буржуазных революций господствующей стала классическая школа уголовного права, которая, в отличие от ранее представленного прогуманистического направления, исходила из принципиального допущения и даже признания необходимости смертной казни. Вместе с тем ее сторонники выступали за отказ от квалифицированных видов смертной казни и за ограничение сферы ее применения четко определенным кругом преступных деяний. Наиболее типичным и характерным проявлением в законодательстве идей классической школы был французский Уголовный кодекс 1810 г., который предусматривал санкцию в виде смертной казни в 38 случаях, например за поднятие оружия против Отечества, посягательство или заговор на жизнь или лицо императора, подделку государственной печати, преднамеренное убийство, поджог домов и другие⁵.

Несмотря на то что в России движение против применения смертной казни начинается еще с конца XVIII века, наибольшую силу оно приобретает именно в веке XIX. О масштабах этого протеста можно судить по тому, что только за девять лет (с 1860 по 1869 гг.) было написано 162 работы на тему смертной казни, из которых 127 — против применения смертной казни и 35 — за ее применение⁶.

В 1870—80-х годах в уголовном праве появляется новое направление, которое в противоположность «классическому» иногда называ-

² Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. С. 756-757.

³ Аннерс Э. История европейского права. М., 1996. С. 109.

⁴ Анашкин Г. З. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971. С. 29.

⁵ Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 205—206.

⁶ Шелкопляс Н. А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX — середина XIX в.). Минск, 2000. С. 4.

ют позитивистским. Оно представлено двумя основными школами — антропологической и социологической. «Антропологи» рассматривали преступность как биологическое явление, а преступников — как особую породу людей, которую можно распознать по особым физическим признакам. «Социологи» считали, что преступность есть результат взаимодействия множества факторов (физических, индивидуальных и социальных) и что существует категория людей, находящихся в «опасном состоянии», от которых общество должно защищаться до того, как они совершат преступление.

«Антропологи» и «социологи» предлагали коренным образом реформировать уголовное право. Например, «антропологи» требовали широкого применения смертной казни, пожизненного тюремного заключения, ссылки на необитаемые острова, объявляя их лучшими средствами «очищения» общества от преступников.

Идеи позитивистского направления оказались неприемлемы для многих ученых и общественных деятелей того времени, что приводит к формированию в конце XIX в. нового направления науки уголовного права — так называемой неоклассической школы, представители которой требовали проведения более гибкой и либеральной карательной политики и настаивали на том, чтобы смертная казнь была постепенно устранена из системы уголовных наказаний. Представителям неоклассической школы удалось добиться успехов в некоторых государствах Европы. Так, большим событием стала отмена смертной казни в Италии в 1889 г.

В XIX веке от услуг смертной казни юридически отказались лишь небольшие государства: большинство швейцарских кантонов, Португалия, Голландия, Италия, Норвегия. Процесс постепенного ограничения области применения смертной казни в конце XIX в. можно наблюдать и в таких государствах, как Англия, Франция, Германия и Россия.

Гуманизация уголовной политики привела не только к сокращению количества преступных деяний, караемых смертной казнью, но и позволила смертной казне потерять свой прежний облик, потрясающий современного человека своей жестокостью. Трудно представить себе, сколь изобретательна была человеческая фантазия по отношению к тем мучениям, которые предшествовали лишению жизни и заставляли осужденных просить как милости последнего удара.

В целом модернизационные процессы в сфере уголовной политики были обусловлены движением в направлении смягчения уголовных наказаний. Несомненно, для России была характерна более сдержанная гуманизация уголовной политики, что было обусловлено отсутствием конституционализма и наличием самодержавия. Бюрократическая машина была не заинтересована в проведении какой-либо последовательной правовой политики. Однако, несмотря на особенности государственно-политической эволюции государств, модернизационные процессы в сфере уголовной политики имели общий вектор развития.

В XX веке необходимость перестройки уголовной политики таких ведущих стран мира, как Англия, Франция, Германия, США повлекла за собой реформу уголовного права. Одним из важных направлений данной реформы продолжала оставаться идея гуманизации наказания. В Англии, например, это выразилось в фактической отмене смертной казни, хотя некоторые положения, предусматривающие смертную казнь (такие преступные деяния, как государственная измена и пиратство), формально сохранили свою силу.

Во Франции во второй половине XX века зрела необходимость усиления борьбы с преступностью, принимающей все новые и новые формы (терроризм, экологические преступления и др.). Однако в 1960—70-х гг. при пересмотре значительной части текста прежнего Уголовного кодекса наблюдается процесс декриминализации ряда преступных деяний, что явно входило в противоречие с объективными тенденциями роста девиантного поведения. Либерализация уголовной политики затронула как систему назначения, так и исполнения наказаний. Так, существенно снизилось число преступных деяний, караемых лишением свободы, активно внедрялись санкции, ограничивающие возможность совершения новых преступлений (запрет заниматься определенным видом деятельности или занимать определенные должности и т.д.). При назначении наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести вводился режим «полусвободы», при котором содержание осужденного в местах заключения сочеталось с пребыванием его в домашних условиях.

С принятием нового Уголовного кодекса, несмотря на планомерное усиление борьбы с социально опасными преступлениями, была сохранена общая гуманистическая направлен-

ность уголовной политики государства. В центр уголовно-правовой охраны в соответствии с новым кодексом был поставлен человек, его основные права и свободы.

Приоритеты по защите личности и ее основных прав ставятся во главу угла и в Германии. В целом, уголовная политика Германии в плане концептуальных идей и направлений развития имеет много общего с законодательством Англии и Франции. Особенность состоит в преобладании восстановительного характера уголовной политики. Так, в Германии широкое распространение получили примирительные процедуры с потерпевшим, а также возможность компенсировать причиненный преступлением вред на различных стадиях уголовного процесса.

Существенной либерализации подверглась и уголовная политика США. Гуманизация нашла свое выражение в широком использовании такой альтернативы лишению свободы, как пробация, которая предполагает жесткий контроль за осужденным в течение определенного срока.

Исходя из изложенного, гуманизация уголовной политики выступает основным направлением ее модернизации. При этом можно весьма условно выделить количественный и качественный показатели гуманизации уголовной политики. Так, в количественном аспекте гуманизация означает сокращение сферы применения наказания в виде лишения свободы, обеспечение безопасности персонала пенитенциарных учреждений и осужденных. Качественный показатель гуманизации определить несколько сложнее, он заключается во взаимной деятельности государства и институтов гражданского общества по определению стратегии развития уголовной политики и векторов ее реализации.

Исходя из исторического опыта, именно гражданское общество выступает идеологом гуманизации уголовной политики и стратегическим партнером государства в ее осуществлении. Однако инициатором усиления карательной составляющей уголовной политики государства может выступать все то же гражданское общество, исходя из интересов обеспечения безопасности всего населения или отдельных его групп.

Можно с уверенностью утверждать, что если в начале XX в. в экономически развитых странах модернизация одержала окончательную победу, то уже в последней трети XX в. она исчерпывает свой потенциал. Рождающаяся постиндустриальная экономика 1980-х гг. с ее всеобщей компьютеризацией производства и сбыта обеспечивает переход к постмодернизационному развитию. При этом в сфере права постмодернизационные процессы обнаруживают себя в связи со стремительным обновлением правового материала. Происходит его интенсивная систематизация, создаются комплексные отрасли права. На фоне глобализации осуществляется дальнейшая интернационализация и унификация права⁷.

Уголовной политике в условиях постмодернизационного развития присущи такие признаки, как осознание ограниченности уголовно-правового ресурса в борьбе с преступностью и, следовательно, перенос акцента на предупредительное воздействие; последовательный переход к восстановительному характеру уголовной политики.

Модернизация современной уголовной политики вызвана многими причинами, среди которых центральное место занимает понимание ограниченности уголовно-правового ресурса в борьбе с преступностью. Одним из направлений реформирования уголовной политики в рамках данного прагматического подхода является реализация принципа экономии уголовных репрессий.

Принцип экономии репрессии, по мнению работников правоохранительных структур, выступает в качестве утопической либеральной идеи. Однако ни одно современное общество не может позволить себе выделять на борьбу с преступностью столько ресурсов, чтобы их хватило на преследование в полном масштабе всех совершенных преступлений. Поэтому данный принцип не только вполне реалистичен, но и является необходимым направлением модернизации уголовной политики.

В современных условиях аргументы экономического порядка подчас первостепенны. Вслед за государством и представители научного сообщества приходят к выводу, что борьба с преступностью в полном объеме «не

⁷ Саломатин А. Ю. Модернизационные и постмодернизационные процессы в сфере государства и права. Пенза, 2011. С. 13.

⁸ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 8—9.

по карману» современному государству. Так, Б. Я. Гаврилов подвергает оправданной критике высказывания в отношении усиления карательных мер в уголовно-правовой сфере и считает, что подобные предложения вызваны тем, «что при реализации уголовной политики отсутствуют зачастую какие-либо конкретные сведения о социальных последствиях предстоящих изменений уголовной репрессии, а также о ресурсной стоимости такого законопроекта и о том, согласно ли общество его финансировать, без чего в странах с устоявшимися системами уголовного правосудия не принимается ни один уголовный закон, устанавливающий преступность или усиливающий уголовное наказание за преступное поведение»⁸.

Понимание ограниченности ресурсов, выделяемых на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью, предполагает избирательное преследование преступников. В российском уголовном законодательстве подобные механизмы имеются, однако они не позволяют существенно снизить расходы, так как по каждому преступному деянию правоохранительные органы проводят процессуальные действия, при этом не подлежит учету соотношение ущерба, причиненного преступным деянием, и стоимости действий по его преследованию.

Очевидно, что реалии XXI века диктуют необходимость переосмысления целей, стоящих перед уголовным наказанием. Однако выделение в качестве целей наказания восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения преступлений представляется вполне обоснованным и имеющим право на существование в текущем столетии, ибо эти цели перспективны и направлены на восстановление социального баланса в обществе⁹.

Во все времена наказание рассматривалось как весьма эффективное средство предупреждения преступности. Несмотря на то что современный преступный мир все с меньшим уважением относится к системе правосудия, сама процедура привлечения к уголовной ответственности, неотвратимость наказания, его адекватность содеянному потенциально являются достаточно мощными факторами ресоциализации. Следует согласиться с тем, что при-

менение наказания можно признать своего рода формой уголовно-правовой «реабилитации» лица, совершившего преступление¹⁰.

Государственная политика борьбы с преступностью призвана обеспечить максимально возможное ограничение этого негативного явления, сведения его к такому уровню, при котором преступность перестанет быть угрозой национальной безопасности. При этом в качестве приоритетного направления борьбы с преступностью необходимо избрать превентивное воздействие.

Со второй половины XX в. значительное место в уголовной политике зарубежных стран начинает занимать стратегия по предупреждению преступности. Данная стратегия имеет комплексный характер, а именно включает в себя мероприятия по профилактике преступности, ориентированные прежде всего на потенциального преступника и так называемые группы риска (специальная превенция); общее предупреждение преступности (общая превенция); ситуационное предупреждение преступности (меры, направленные на предупреждение конкретных видов преступлений, например, преступлений в сфере экономики).

Необходимо констатировать, что, несмотря на осуществляемые государством профилактические меры в сфере уголовной политики, как общая, так и специальная превенция весьма неэффективны. Для активизации превентивного воздействия на преступность необходимо: во-первых, обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние, неминуемости ответственности за содеянное; во-вторых, в интересах общественной безопасности решительно применять наказание в виде лишения свободы, что позволит существенно снизить возможность совершения новых преступлений. Подобные меры приведут к повышению эффективности превентивного воздействия на преступность, так как устрашение наказанием и практикой его реализации как средство уголовно-правовой превенции не потеряло еще своего значения.

Основополагающим направлением в сфере борьбы с преступностью выступает метод превентивного сдерживания потенциальных

⁹ Крайнова Н. А. Цели уголовного наказания в XXI веке // Уголовная политика России в XXI столетии / под ред. В. И. Тюнина. СПб., 2010. С. 86.

¹⁰ Масликов Б. Наказание — основная форма реализации уголовной ответственности // Уголовное право. 2003. № 3. С. 39.

правонарушителей, который состоит в определенном воздействии на общественное сознание, в особенности на сознание неустойчивых в криминогенном отношении граждан, которое убеждает в «невыгодности» занятия преступной деятельностью. Риск привлечения к ответственности должен превышать возможную выгоду от совершения преступного деяния.

Для современной уголовной политики характерно в целом пренебрежение превентивными подходами, явная недооценка предупреждения преступности как наиболее гуманного способа борьбы с ней. Первостепенной задачей государства видится развитие предупредительного воздействия на преступность в качестве одновременно гуманистической и прагматической цели. В рамках наиболее эффективной реализации данной цели можно назвать следующие стратегические направления:

- меры по сокращению социально-экономической дифференциации, безработицы;
- программы поддержки семьи и детей;
- программы помощи злоупотребляющим алкоголем и наркотиками, освобожденным из мест лишения свободы;
- соседский контроль;
- максимальное сокращение «тюремного населения»;
- снижение факторов риска общественной безопасности (а именно, освещение улиц, дворов, скверов, охранная сигнализация, патрули местной полиции и т.п.).

Наряду с превентивным воздействием еще одним из перспективных направлений уголовной политики должна стать ее ориентация на восстановление нарушенных прав потерпевших. Восстановительная уголовная политика предполагает не только минимизацию репрессий, но и сокращение сферы компетенции уголовного правосудия за счет декриминализации значительной части преступлений, создания альтернативных уголовному правосудию институтов (примирительных процедур). Так, в юридической науке появился специальный термин «восстановительное правосудие», предполагающий снижение карательной направленности уголовного правосудия, гуманизацию уголовной политики и ее переориентацию с репрессивного характера на восстановительный.

Восстановительное правосудие нацелено прежде всего на сокращение численности «тюремного населения», что достигается различными способами, среди которых централь-

ное место занимают процедуры примирения между обвиняемым и потерпевшим. Зарубежные страны (США, Великобритания, Голландия, Япония и др.) активно применяют данную систему, особенно в случае совершения преступления несовершеннолетними.

Очевидна выгода от примирения не только для обвиняемой и потерпевшей сторон, но и для общества в целом, поскольку оно ведет к предотвращению эскалации насилия и жестокости в обществе, снижению затрат на отправление правосудия, сокращению численности «тюремного населения», повышению роли общественности в работе с лицами, преступившими закон.

Необходимо отметить, что начиная с семидесятых годов XX века уголовная политика экономически развитых стран в значительной степени переключила свое внимание с преступника как главного объекта воздействия на потерпевшего от преступного деяния. Разработан и внедрен ряд программ, связанных с защитой потерпевших, среди них право на психологическую и социальную помощь, материальную компенсацию со стороны государства (в случае, когда ее в полном объеме невозможно получить от преступника). Но российская уголовная политика почти полностью вытеснила из сферы своего внимания потерпевшего, сконцентрировав все усилия на лице, преступившем закон.

Одной из характерных черт государства является монополия на законодательство и легальное применение силы, поэтому логика российского законодателя, монополизировавшего право разрешения уголовно-правовых отношений, вполне ясна и весьма прагматична. Так, в период царизма за счет каторжан осваивались необъятные просторы, в периоды индустриализации и плановой экономики сотни тысяч людей по надуманным основаниям осуждались и использовались как дешевая рабочая сила при освоении природных богатств, строительстве заводов, фабрик и т.д.

В условиях рыночной экономики карательная политика государства имеет ту же направленность — максимальное извлечение прибыли от наказания за совершение преступлений. В зарубежных странах доминирует точка зрения о том, что такая мера наказания, как лишение свободы, не только малоэффективна, негуманна и неспособна стать действенной защитой от преступных посягательств, но и экономически невыгодна для государства.

Поэтому уголовные законы зарубежных стран предусматривают различные виды наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, наиболее распространенными из которых являются штраф и конфискация имущества. Применение указанных мер в качестве уголовного наказания выгодно государству. Во-первых, данные виды наказаний, в отличие от тюремного заключения, не оказывают чрезмерно негативного влияния на преступника, во-вторых, их исполнение не требует больших финансовых средств из государственной казны, и, в-третьих, указанные виды наказаний сами по себе являются хорошим источником пополнения государственного бюджета.

Таким образом, основополагающая идея реформирования современной уголовной политики состоит в том, чтобы репрессивный характер уголовной политики заменить на восстановительный. Решение по выходу общества из кризиса наказания видится прежде всего в изменении сложившейся практики тотального вмешательства государства во все случаи возникновения уголовно-правовых отношений.

В современных условиях российская уголовная политика реализуется в двух направлениях: усиления уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, и гуманизации системы наказаний, вплоть до полного их неприменения, в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Так, в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» отмечается, что в 2014 г. из 719 305 лиц — общего числа осужденных — 330 898 лиц были признаны виновными и осуждены за преступления небольшой тяже-

сти. Между тем нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного. Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать декриминализация некоторых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а также либерализация уголовного закона такими способами, как увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, и расширение оснований освобождения от уголовной ответственности. Внесение в действующее законодательство предлагающихся изменений создаст условия для выведения из-под действия уголовного закона или из сферы уголовной ответственности в общей сложности более 300 тыс. чел., что, в свою очередь, будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет значительного сокращения числа лиц, имеющих судимость¹¹.

В современных российских условиях выбор нерепрессивного направления уголовной политики продиктован необходимостью реализации сугубо прагматических задач, а не идеологическим стремлением к либеральным ценностям общественной жизни. Так, государство в силу целого ряда экономических причин неспособно обеспечить не только реальное применение всех наказаний, закрепленных в Уголовном кодексе, но и фактическое отбывание наказания в виде лишения свободы всеми, кто к нему осужден.

Перспективными направлениями реформирования российской уголовной политики в нерепрессивном ключе выступают:

— реализация принципа экономии репрессии (в частности, декриминализация большин-

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // URL: <http://пнпвс.рф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N37-ot-21.07.2015.html> (дата обращения: 5 августа 2015 г.).

ства малозначительных, неопасных деяний с переводом их в разряд административных или гражданско-правовых проступков в контексте общей гуманизации уголовной политики);

- претворение в жизнь принципа неотвратимости наказания;
- приоритет превентивной деятельности в области реализации уголовной политики;
- ориентация на восстановительный характер уголовной политики, обеспечивающей права потерпевших;
- формирование демократического правосознания населения.

Без осуществления указанных мер совершенствования уголовной политики в современной России трудно говорить о реализации идей демократического и правового государства.

Таким образом, если модернизация государственно-правовых институтов вызвала к жизни гуманизацию уголовной политики в качестве особой либеральной ценности, то в современных условиях постмодернизационного развития процесс гуманизации уголовной политики скорее прагматичен, нежели либерален. Таковы идеалы и реалии модернизационных и постмодернизационных процессов в сфере уголовной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. — СПб., 2003.
2. Анашкин Г. З. Смертная казнь в капиталистических государствах. — М., 1971.
3. Аннерс Э. История европейского права. — М., 1996.
4. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). — М., 1970.
5. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. — Л., 1986.
6. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. — СПб., 1865.
7. Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII в. — Киев, 1862.
8. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — М., 2004.
9. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. — М., 1979.
10. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. — М., 2008.
11. Гернет М. Н. Избранные произведения. — М., 1974.
12. Герцензон А. А. Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. — М., 1962.
13. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. — М., 2002.
14. Загородников Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. — М., 1979.
15. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. — М., 2000.
16. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.
17. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. — Тула, 2000.
18. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М., 2003.
19. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов. — М., 2010.
20. Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. — М., 1989.
21. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 т. — СПб., 1902.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2015 г

CRIMINAL POLICY UNDER MODERNIZATION AND POST —MODERNISATION PROCESSES: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS

MAKEEVA Natalia Vladimirovna — PhD in Law, Associate Professor at Penza State University
makeeva—nv@ya.ru
440026, Russia, Penza, Krasnaya street, 40

Review. This article analyzes one of the most important trends of the State policy — the problem of criminal policy reformation from the comparative and legal point of view. The emphasized problem is seen through the prism of modernization and post—modernization transformations of public—law institutions. The priority trend of modernization of criminal justice

policy as a result of the triumph of politically responsible State and the principle of separation of powers has become its humanization as a particular liberal value. Despite the positive nature of the first modernization reforms in the field of criminal policy, further there was formed a more balanced approach to the process of humanization under the influence of objective reasons. Under the post—modernization development of liberalization of criminal policy in the context of its further humanization is rather pragmatic, which is attributable to the realization of the limited resource of criminal law in the fight against crime. The central problem of modern criminal policy reform is the issue of the effectiveness of the criminal law. Promising solutions to the problem, according to the author, are the principle of punishment limitations, prevention and recovery nature of criminal policy. The principle of punishment limitations is quite realistic and economically viable because there is no opportunity to pursue the full implementation of all of the crimes committed. For the modern criminal policy it is typical to totally neglect preventive approaches, to underestimate crime prevention as the most humane way to deal with it. The primary task of the State can be the development of preventive effect on crime as both a humanistic and pragmatic goals. Along with preventive effects one more prospective trends of criminal policy should become its orientation to a remedy for victims. Restoring criminal policy involves not only minimizing the repression, but also reduce the scope of the competence of criminal justice through the decriminalization of a large part of crime, alternative criminal justice institutions (in particular the conciliation procedures), etc. So, if modernization of criminal policy equates its humanizing, under post—modernization development process of humanization of criminal policy seems pragmatic rather than liberal.

Keywords: *humanization of criminal policy, criminal policy history, comparative law, legal modernization and post—modernization, the principle of "punishment limitation", a preventive effect of punishment, recovery nature of the punishment.*

BIBLIOGRAPHY

1. Aleksandrov A. I. Criminal Policy and Criminal Procedure in the Russian Statehood. St. Petersburg, 2003.
2. Anashkin G. Z. Death Penalty in Capitalist States. Moscow, 1971.
3. Anners E. History of European law. M., 1996.
4. Ansel M. New Social Protection (Humanist Movement in Criminal Policy). M., 1970.
5. Belyaev N. A. Criminal Legal Policy and the Ways of its Realization. Leningrad, 1986.
6. Berner A. F. Textbook of criminal law. St. Petersburg, 1865.
7. Bogorodsky S. O. History of Criminal Legislation in Europe from the beginning of the 18th Century. Kiev, 1862.
8. Bosholov S.T. The Basics of Criminal Policy: Constitutional, Criminological, Criminal Justice and Information Aspects. Moscow, 2004.
9. Vladimirov V. A., Lyapunov Yu. I. Soviet Criminal Policy and Its Reflection in the Current Legislation. M., 1979.
10. Gavrilov B. Iy. Modern Criminal Policy in Russia: Facts and Figures. M., 2008.
11. Gernet M. Selected Works. Moscow, 1974.
12. Gertsenzon A. A. The Issue of the Legality and Justice in the French Political Doctrines of the 18th Century. Moscow, 1962.
13. Zhiltsov S. V. Death Penalty in the History of Russia. M. 2002.
14. Zagorodnikov N. I. Soviet Penal Policy and the Activities of Internal Affairs Authorities. M., 1979.
15. Zubkov A. I. Punitive Policy in Russia at the turn of the Millennium. Moscow, 2000.
16. Karpets I. I. Punishment. Social, Legal and Criminological Issues. Moscow, 1973.
17. Kistjakovskiy A. F. The Study on the Death Penalty. Tula, 2000.
18. Kudryavtsev V. N. Anti—crime Strategies. M., 2003.
19. Malko A. V., Salomatin A. Yu. Political Science for Lawyers. Moscow, 2010.
20. Death Penalty: pros and cons / Kelina S.G. (ed.) Moscow, 1989.
21. Tagantsev N. S. Russian Criminal Law: In 2 volumes. St. Petersburg, 1902.